

Глава 69. ПРОСТОЕ ДЕЛО

Два дня спустя Магнус прибыл в Министерство вместе с Дамблдором. Ему очень не нравилось, что он не мог никуда пойти без опекуна, а Дамблдор претендовал на роль такового.

Он мог бы попросить Слизнорта, поскольку тот тоже был главой факультета Слизерин, но у него не было столько связей, как у Дамблдора. Кроме того, он не был серьезным человеком, и брать его с собой было нехорошо.

«Это кабинет министра. Ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой?» спросил Дамблдор.

Магнус закатил глаза: «Она не собирается меня есть. И это она должна бояться меня, а не наоборот».

Не обращая на него внимания, он постучал в дверь и вошел. Министр уже ждала его, сидя на диване для посетителей.

«Добро пожаловать, мистер Пендрагон...» Она встала и поприветствовала его с улыбкой политика.

Магнус оглядел кабинет, он был очень большим и украшен множеством портретов. Но, что удивительно, ни один из них не двигался, скорее всего, чтобы сохранить конфиденциальность. Тон комнаты был сероватым... немного депрессивным, если честно.

Он сел в кресло и посмотрел на нее. Хотя он был высок для своего возраста, он все же был не выше взрослых. Но его никто не пугал.

«Добрый день, министр. Рад вас видеть. В последний раз я видел вас, когда вы были свидетелем моего теста на Наследство... Теперь я здесь, чтобы помешать вам забрать мое наследство... Все меняется так быстро». Сказал Магнус, заставив министра почувствовать себя неловко.

«Я... у меня не было сил остановить это. Визенгамот принял решение большинством голосов. Даже если бы я возразила, ситуация бы не изменилась. Кроме того, как министр, чтобы сохранить поддержку, я должна поддерживать большинство», - рассуждала она.

«Ну, я не имел права голосовать. Где мое место в Визенгамоте? Как последнего оставшегося потомка Мерлина? Вы не верите мне? Посмотрите на этот документ. Это декларация о создании. Если уж на то пошло, Визенгамот совершил преступление, набросившись на мою собственность». Презрительно сказал Магнус.

Евгения посмотрела на старую бумагу. Английский язык был написан в очень старом стиле, но она все еще могла легко его прочесть.

Она вздохнула, внутренне соглашаясь с тем, что вся эта неразбериха произошла по их вине. Если бы они не пришли за его деньгами, то, возможно, Абракас Малфой не умер бы.

«Что мы можем сделать, чтобы исправить ошибки?» спросила она.

Магнус выпрямил спину. Он ждал этого момента с самого начала.

«Есть несколько вещей, которые вы можете сделать. Во-первых, подпишите эти документы. Все члены Визенгамота должны будут сделать то же самое». Он протянул бумагу.

Евгения медленно прочитала его. Чем больше она читала, тем выше поднимались ее брови. В документе говорилось, что после возвращения своих хранилищ, они не будут пытаться их перемещать или опустошать. Они будут использовать их так, как они были. Гринготтс будет арендован на 100 лет, так что Магнус не будет иметь над ним никакой власти, что было явной ложью, он был милостиво предоставлен такой власти на шеях стольких темных волшебников, как он может просто отпустить ее. Гринготтс никогда не обнародует договор аренды, и в этом заключалась истинная магия.

«Почему... такое абсурдное условие?» воскликнула она.

«Потому что я знаю, что большинство чистокровных семей теперь боятся меня и постараются перенести свои хранилища куда-нибудь еще. Гринготтс ведь не может теперь выйти из бизнеса, верно?» объяснил он.

«Отлично, какие еще у тебя есть условия?» спросила она, желая узнать больше, прежде чем согласиться со всем этим.

«Министерство должно объявить Волан-де-Морта террористом. Затем запустить программу охоты за головами, любой, кто приведет признанного Пожирателя смерти, получит награду в 50 000 галлеонов. Я заплачу за это». Потребовал он.

Это требование было гораздо более безумным, чем предыдущее. Евгения покачала головой: «Как бы я ни хотела этого, они мне не позволят. Может быть, я смогу добиться признания Волан-де-Мортом террористом, но награда... Этого не может быть».

«Тогда, наверное, я просто возьму все, что есть в этих десятках хранилищ. Визенгамот настолько слаб, что даже не может осудить Темного Лорда и его террористов? Мерлин не стал бы его создавать, если бы знал, что когда-нибудь это случится». Магнус косвенно угрожал. В данный момент он просто пытался оказать на них давление во имя Мерлина. Хотя он терпеть не мог, когда его сравнивали с ним, имя Мерлина даже сейчас имело больше влияния, чем имя любого чистокровного или даже Дамблдора.

«Хорошо! ...я попробую. Это всё?» спросила она.

«Конечно, нет... Теперь, я хочу получить место в Визенгамоте и 1 миллион Галеонов в качестве компенсации.» потребовал Магнус.

«ЧТО? Это невозможно, мистер Пендрагон. Это деньги народа». Возразила она.

Магнус усмехнулся над этим ее замечанием. «Не пытайтесь меня обмануть. Я знаю, сколько налогов вы получаете от магического сообщества. Весь налог, который вы получаете от семей не чистокровных, не хватает даже на зарплату сотрудникам министерства.

«Настоящие деньги вы зарабатываете на аренде магазинов, принадлежащих Министерству, на Косом переулке, а также на защите, которую вы берете с других магазинов». СЕРЬЕЗНО? Деньги за защиту? Это министерство или банда головорезов?

«Затем, остальные деньги поступают от пожертвований чистокровных семей, которые впоследствии используют министерство из-за своих пожертвований, чтобы совершать плохие поступки или отмазываться от чего-то плохого, что они сделали, хотя на самом деле их пожертвования должны были быть налогами в первую очередь».

Евгения стиснула зубы, услышав это. Все это было правдой, но как она могла вот так просто изменить ситуацию? Это происходило сотни лет, это было частью их традиции.

«Так что же ты предлагаешь? Если ты так презираешь систему, то у тебя должны быть и решения». Спросила она насмешливо.

«Конечно, у меня есть решение. Но я всего лишь одиннадцатилетний ребенок. Я не могу указывать министерству, что делать. Просто согласитесь на мое условие, и я пойду». Сказал он, пожимая плечами.

Глаза Евгении дернулись. После того, как он столько всего наговорил, теперь он понял, что он ребенок.

«Отлично, скоро состоится следующий Визенгамот. Твое место почти гарантировано. Однако я ничего не могу сказать о других твоих условиях. Ты должен убедить их самостоятельно». Сообщила она ему.

Магнус кивнул и встал, чтобы идти обратно. Но на полпути он приостановился и оглянулся.

«Министр, не думайте, что я испытываю к вам вражду. Я знаю, что вы стараетесь изо всех сил, но вы не можете бороться с врагом, который уже в вашем доме и сильнее вас».

«Я тоже хочу мира. Никому не нравится, когда посреди дня на рынке на него совершается покушение. Никому не нравится, когда кто-то пытается украсть то, что принадлежит ему по праву. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое, я хочу учиться, закончить школу и

вернуться к своей любимой семье. Мне нет дела ни до кого из вас. Но если они попытаются меня преследовать, я не могу просто преподнести себя на золотом блюдечке. Так что, надеюсь, вы меня поймете. Берегите себя».

Сказав это, он ушел. Но в голове Евгении появилось чувство вины. У нее самой был сын. Не такой юный, но все же.

Она помнила, что Магнус, хотя и говорит как взрослый, все еще ребенок, который только что столкнулся с покушением на свою жизнь. Будь на его месте кто-нибудь другой, он бы сбежал из Хогвартса, вернулся к родителям, но Магнус все еще пытался держаться, и делал он это очень мастерски.

~Во что я превратилась? Seriously, позволять людям издеваться над ребенком? И не просто ребенком, а потомком Мерлина, наследнику британского престола? Если уж на то пошло, министерство должно защищать его как величайшее сокровище. Но министерство само является нарушителем. Я могу только пожелать ему удачи.~

«Оставайся в безопасности, малыш». Пробормотала она Магнусу, выходящему из кабинета.

...

Магнус вышел из кабинета, Дамблдор ждал его.

«Как все прошло?» спросил Дамблдор.

«Ты не можешь догадаться?» ответил Магнус

Дамблдор погладил свою бороду: «Хм, судя по моему личному многолетнему опыту... Должно быть, все прошло ни плохо, ни хорошо».

«Замечательно, ты просто угадал очевидное». Язвительно сказал Магнус, а затем продолжил.

«Тем не менее, я буду присутствовать на следующем заседании Визенгамота».

Дамблдор кивнул: «Ты заслуживаешь места, но они будут возражать против присутствия там ребенка».

«Им следовало бы возражать самим себе, когда они решили взять под контроль мои хранилища на моей собственной территории». Огрызнулся Магнус

«Правда, я тогда голосовал против, но меня перебили... Давай вернемся назад. У меня много

работы в Хогвартсе». Сказал Дамблдор.

Магнус посмотрел на него вопросительным взглядом: «Чем ты вообще занимаешься? Ты даже не преподаешь, так чем же ты занят?».

«Управлять тысячелетним замком нелегко, Магнус». Дамблдор защищал свою работу с энтузиазмом.

«Но замком управляет магия, а не ты. У нас даже нет уборщиков или поваров, благодаря неоплачиваемым рабам-эльфам», - возразил Магнус.

«Домашние эльфы отказываются получать зарплату... они не рабы», - напомнил ему Дамблдор.

«Да-да... все, что позволяет вам спать по ночам, и, конечно, они откажутся. Их поколениями воспитывали в покорности. Если ты захочешь изменить это, тебе понадобится труд многих поколений. Но, по крайней мере, в Хогвартсе их не бьют. О... кстати, профессор... Вы не хотите вложить деньги в маггловский бизнес? У меня для вас есть прекрасная возможность заработать миллионы». Предложил Магнус.

Дамблдор остановился и посмотрел на его серьезное лицо, похожее на лицо старого капиталиста-лиса: «Зачем тебе это делать?».

Магнус пожал плечами и ответил серьезным тоном: «ЭТО ПРОСТО БИЗНЕС...».

<http://tl.rulate.ru/book/62986/1808409>